

Госпожа-мать строго одернула невестку:

— Не говори ерунды. В поместье всё распределяется согласно уставу, с какой стати тебе указывать, кому и что причитается?

Су Саньнин обиженно надула губы, глаза ее покраснели, и она посмотрела на бабушку:

— Бабушка!

Госпожа-мать похлопала ее по руке и ласково произнесла:

— Твоему старшему брату и так положено всё, что нужно. А вот ты, девочка моя, только оправилась от простуды. Сейчас я велю матушке Лань принести тебе в покои гнезда ласточек и снежных лягушек с грибами мацутаке, поправишь здоровье. Через пару лет придет время подбирать тебе достойную партию. Пока ты дома, мы тебя балуем, но, когда выйдешь замуж в чужую семью, придется стать сдержаннее.

Су Саньнин рассмеялась:

— Чего мне бояться? Я — законная дочь поместья герцога Вэнь, мой дядя — маркиз Цзинъюань, а тетюшка — принцесса, кто посмеет меня обидеть?

Госпожа-мать снова похлопала ее по руке, но, казалось, была погружена в свои мысли. Она взглянула на старшую госпожу:

— Ты занята хозяйственными делами, не забывай отдыхать. Пусть утренние приветствия берут на себя младшие.

Старшая госпожа поправила свой наряд — золотистый жилет поверх платья из фиолетового атласа цвета бегонии — и посмотрела на служанку, стоявшую за спиной госпожи-матери:

— Говорят, сегодня утром Юань-эр повздорил с Синьчжу, главной служанкой матушки. Как мать, я должна была прийти и разобраться. Если действительно случилось что-то нехорошее, мне придется лично принести Синьчжу извинения.

Госпожа-мать с легкой неловкостью ответила:

— Что ты такое говоришь? Синьчжу всего лишь служанка, а Юань-эр — наш молодой господин. Если уж что-то произошло, просто сделай ее наложницей в его покоях, и дело с концом.

Старшая госпожа возразила:

— Матушка, разве не вы просили меня следить, чтобы Юань-эр прилежнее учился? Почему же сегодня вы сами предлагаете подсунуть ему женщину? На днях я отправила письмо брату с просьбой, чтобы господин Цзян взял Сюнь-эра и Юань-эра в ученики. Хотя Сюнь-эр уже немного взрослее, но благодаря своей славе и таланту он должен приглянуться господину Цзяну.

— В покоях Юань-эра должно быть чисто, иначе, если господин Цзян узнает, что молодой господин погряз в утехах, он наверняка не захочет иметь с ним дела.

Лицо госпожи-матери изменилось:

— Правда?

Изначально она лишь хотела найти предлог, чтобы пристроить Синьчжу к Су Юаню. В дела Су Сюня она вмешаться не могла, поэтому решила пойти на компромисс через младшего внука.

Старшая госпожа улыбнулась, чувствуя гордость:

— Разумеется. Мой брат — пожалованный самим императором маркиз Цзинъюань. Он сопровождал Его Величество в походе против хунну, вернул семь северных земель и работал бок о бок с господином Цзяном. Ради моего брата он обязательно согласится.

Госпожа-мать расплылась в улыбке:

— Это было бы просто замечательно...

Однако Су Юань был недоволен:

— Матушка, я не хочу туда идти. Говорят, этот Цзян Линьюэ ужасно занудный.

Су Саньнин фыркнула:

— Третий брат, перестань жаловаться. Ты посмотри, кто из знати в столице не мечтает, чтобы их дети попали в ученики к господину Цзяну? Это ведь младший наставник императора, тот самый «чиновник в простых одеждах», который не покидал Его Величество даже во время северного похода. Человек, чье слово имеет вес.

Старшая госпожа тоже прикрикнула на него:

— Если бы ты мог, подобно Лан-эру, сам сдать экзамены и получить степень, мне бы не пришлось просить твоего дядю!

Едва она закончила фразу, как снаружи послышался шум. Вскоре вбежала служанка и доложила:

— Герцог велел передать: просит старшую госпожу с молодыми господами срочно выйти к нему. Говорят, господин Цзян лично пожаловал в наш дом, хочет видеть наших юных господ!

— Брат так быстро всё устроил? — Госпожа-мать опешила, но тут же поспешно поднялась. — Постой, почему господин Цзян пришел сам? Неужели он прослышал о талантах Сюнь-эра?

Служанка ответила:

— Господин Цзян пришел один, кажется, с подарками. Герцог сейчас развлекает его беседой, вид у него довольный, улыбается, очень любезен. Должно быть, к добру...

Старшая госпожа немного успокоилась:

— Значит, брат действительно всё уладил. — Она тут же добавила с упреком: — Почему же не прислали весточку заранее?

Она стала подталкивать братьев Су Сюня и Су Юаня:

— Живо переодевайтесь! Наденьте те халаты из медового шелка, что сшили пару дней назад. Быстро туда и обратно, не задерживайтесь!

Госпожа-мать тоже подтолкнула невестку:

— И ты смени наряд на парадный, подобающий твоему титулу. Если господин Цзян принес подарки, нам нужно подготовить ответные. Он человек ученый, на дешевое золото и нефрит не позарится.

Она повернулась к матушке Лань:

— У меня в покоях есть нефритовая чаша для кистей в форме лотоса, найди ее, подарим господину Цзяну.

Это была вещь, которую она берегла для Сюнь-эра, но теперь приходилось отдавать ее. Матушка Лань покорно склонила голову.

После суматошных сборов старшая госпожа наконец привела Су Сюня и Су Юаня в передний зал. Герцог Вэнь, Су Цинъюэ, с улыбкой приветствовал мужчину средних лет в простых белых одеждах. У того были правильные черты лица и утонченные манеры; кроме деревянной заколки в черных волосах, на нем не было никаких украшений.

Старшая госпожа с сыновьями поклонилась Цзян Линъюэ.

Цзян Линъюэ поспешно встал:

— Это сущая мелочь, не стоило беспокоить госпожу герцогиню.

Су Цинъюэ рассмеялся:

— Господин Цзян обладает великим талантом. Моя жена часто говорит, что если бы наши дети могли получить ваши наставления, это стало бы величайшей удачей в их жизни.

Су Сюнь вышел вперед и поклонился:

— Господин Цзян!

Цзян Линьюэ мягко улыбнулся:

— Это, должно быть, наследник? Я слышан о блестящем литературном таланте наследника и его усердии в самосовершенствовании. Редкий талант.

Глаза Су Сюня заблестели от радости. Получить похвалу от самого «чиновника в простых одеждах» было лестно, но он постарался сохранить скромность:

— Господин слишком добр. Океан знаний бескраен, я лишь начал осознавать свое невежество.

Цзян Линьюэ одобрительно кивнул, а затем его взгляд скользнул за спины присутствующих:

— До меня дошли слухи, что в поместье герцога четверо сыновей. Помимо Су Цзюньсина, который служит в Чжоу Гане, должны быть еще трое. Почему же одного не хватает?

Су Циньюэ смущенно посмотрел на жену. Та тоже была в замешательстве. Никто не ожидал такого вопроса. Действительно, служанка передавала приказ привести всех молодых господ, что подразумевало и Су Сю.

Су Сю всегда отличался слабым здоровьем и редко появлялся на людях, поэтому в суматохе о нем просто забыли.

Старшая госпожа быстро нашлась:

— У Сю-эра слабое здоровье. Его родители рано ушли из жизни, и в доме, жалея сироту, его слишком сильно баловали. Должно быть, он еще спит. Если прикажете, мы сейчас же пошлем за ним, но господину придется немного подождать.

Цзян Линьюэ усмехнулся:

— Вот как? — Он посмотрел на небо за окном и добавил: — Действительно, изнежен.

Не дожидаясь ответа, он сменил тон:

— Похоже, в будущем придется приложить немало усилий, чтобы его наставить. Потрудитесь прислать за ним человека. — С этими словами он вытащил из рукава золотой свиток и протянул его Су Циньюэ.

Старшая госпожа не поняла, к чему это. Господин Цзян славился своей щепетильностью и ненавистью к опозданиям, почему же сейчас он готов ждать? И что значит «приложить усилия в наставлении»? Кого именно он собирается наставлять?

Герцог Вэнь развернул свиток. Имя, начертанное на нем, гласило: Су Сю.

Оба супруга нахмурились.

Герцог Вэнь приказал Вэнь Лану, стоявшему за дверью:

— Иди и приведи четвертого молодого господина.

У старшей госпожи возникло дурное предчувствие, но спросить, в чем дело, она не решилась.

Она услышала, как Су Цинъюэ улыбаясь сказал:

— Для Сю-эра большая честь получить столь высокое расположение господина...

Услышав слова мужа, старшая госпожа смутно догадалась, что визит Цзян Линъюэ был связан вовсе не с ее сыновьями, а с Су Сю.

Она и не подозревала, что следующие слова Цзян Линъюэ поразят ее еще сильнее.

<http://bllate.org/book/19771/1947645>